

Виктория Коритнянская

Трагедия одной бабы

Говорят, если человек долго умирает, значит – грехи не пускают. А я еще думаю – он простить чего-то не может.

Звали ее Марфа. Она была нашей бабушкой, но мы называли ее бабой. Всегда. Сурова, груба, нелюдима...

Из всей семьи только со мной делилась она своим миром, и я знала, как до сих пор страшно и тяжело мучают ее воспоминания.

1925 год. Коллективизация.

– Конфіскація, розстріл... – жарко шепчет с порога кум. – Тікайте!

И они бежали. Босыми ногами по снегу...

До весны прятались у родственников. А в мае с паломниками ушла мать.

Дети долго бежали за ней, хватая за руки. Кричали громко, но громче всех шестилетняя Марфуша:

– Мама! Мама!

– Пробачте, діти! – вырвалась, побежала по пыльной дороге, завернула за лес и исчезла.

Потом был голод. Они выжили. А она? Много позже баба узнала: мать вернулась, долго искала семью, затем умерла. От голода. Под чужим забором.

Однажды незадолго до смерти баба спросила меня:

– От ти скажи... Чи могла б ти пробачить мати? Мати, що кинула п'ять душ дітей заради Бога?!

И столько боли было в ее голосе, что я оторопела.

Умирала она долго, месяца три. Потом все-таки ушла. Наверное, простила...